

Научная статья
УДК 316.356.2
<https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.19>

Социально-психологическое представление о семейных ролях в полных и неполных расширенных семьях

Галина Николаевна Томгорова

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия,
eskovagalina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7289-8070>

Аннотация. В статье рассматривается проблема социально-психологических представлений о семейных ролях в полных и неполных семьях. Размытое или ошибочное представление о семейных ролях может влиять на восприятие всей ролевой структуры семьи, а также нести неосознанную нежелательную нагрузку на одного из членов семьи при отсутствии другого или его нежелании брать роль на себя. Важно изучить представления о роли матери, бабушки, дочери и внучки у женщин, которые выросли в полных и неполных расширенных семьях, с целью выявления связи представлений о ролях с внутренним ощущением одиночества во взрослой жизни. На основе полученных результатов исследования четырех групп респондентов (незамужние женщины, чьи мамы замужем, бабушки замужем; незамужние женщины, чьи мамы не замужем, бабушка не замужем; замужние женщины, чьи мамы замужем, бабушки замужем; замужние женщины, чьи мамы не замужем, бабушка не замужем) были выявлены особенности социальных представлений о ролях и их влиянии на нежелательное одиночество у женщин во взрослой жизни в разрезе межпоколенных отношений между женщинами одной семьи.

Ключевые слова: семейные роли, женское одиночество, представление о внутрисемейных ролях, неполные расширенные семьи, семейная психология, формирование личности, социализация

Для цитирования: Томгорова Г.Н. Социально-психологическое представление о семейных ролях в полных и неполных расширенных семьях // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2. С. 137–143. <https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.19>.

Original article

Socio-psychological perception of family roles in full and one-parent extended families

Galina N. Tomgorova

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia,
eskovagalina@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7289-8070>

Abstract. The author presents the problem of socio-psychological concepts of family roles in full and one-parent families. An incorrect idea of family roles can affect the perception of the entire role structure of the family, as well as carry an unconscious undesirable burden on one of the family members in the absence of another. It is important to study the perception of the roles of mother, grandmother, daughter and granddaughter in women who grew up in full and one-parent extended families, in order to identify the link between perceptions about roles with an inner sense of loneliness in adulthood. Based on the results of the study of four groups of respondents (unmarried women whose mothers are married, grandmothers are married; unmarried women whose mothers are not married, grandmother is not married; married women whose mothers are married, grandmothers are married; married women whose mothers are not married, grandmother is not married), the peculiarities of social perceptions of roles and their impact on unwanted female loneliness in adulthood in the context of intergenerational relationships between women of the same family were revealed.

Keywords: family roles, female loneliness, perception of intra-family roles, one-parent extended families, family psychology, personality formation, socialization.

For citation: Tomgorova, G.N. (2022) Socio-psychological perception of family roles in full and one-parent extended families. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics.* (2), 137–143. Available from: [doi:10.24158/spp.2022.2.19](https://doi.org/10.24158/spp.2022.2.19) (In Russian).

Проблема отношений между поколениями в современных семьях стоит довольно остро. Неверное распределение ролевых обязанностей между бабушкой, матерью и дочерью приводит к женскому одиночеству и искаженной трансляции социокультурного опыта. При этом, по мнению

специалистов, важнейшую роль в обеспечении стабильности общества играет преемственность отношений между поколениями (Варга, 2017).

Над проблемой ролевой структуры семьи размышляли такие ученые, как Т.В. Андреева, Н.Н. Олифиревич, В.А. Сысенко, Л.Я. Гозман и др. В зарубежных и отечественных исследованиях (Ю.Е. Алешина (Алешина, Волович, 1991), Е.А. Blechman, Е.М. Hetherington и др.) отмечается, что в любой семье каждый из ее членов играет определенные роли, которые приводят к определенному результату, формированию индивида и его социализации. Ролевая структура диктует требования к выполнению тех или иных обязанностей внутри семьи. Обязанности определяются гендерными отличиями и занимаемой позицией (ролью) члена семьи. При определении ролей также могут учитываться воля, традиции и желание членов семьи (Андреева, 2005).

Анализ научной литературы по рассматриваемой проблематике позволяет нам прийти к выводу, что необходимо исследовать представления о ролях, в частности: роли ребенка в семье, роли матери, отца и бабушки (Овчарова, 2003); выявить, как изменяются представления о ролях в неполной расширенной семье (при отсутствии отца), где активное участие в воспитании принимает бабушка, и семейные роли распределяются между бабушкой, матерью и дочерью. Также необходимо понять, как представления о ролевой модели семьи влияют на ощущение одиночества у женщины, которая выросла в расширенной полной и неполной семье.

Мы предполагаем, что отношения между тремя поколениями женщин, которые проживают в одной семье, формируют неблагоприятные представления о семейных ролях, которые в дальнейшем приводят к нежелательному ощущению одиночества у ребенка во взрослой жизни. Изучив социально-психологическое представление о семейных ролях в межпоколенных отношениях, которые имеются в таких семьях, удастся понять причины возникновения чувства одиночества и определить систему коррекционной работы.

Ролевая осознанность – это система осознанного отношения к роли в целом, к себе как к матери/бабушке/внучке/дочери, к данной роли, проявляющаяся в ролевой позиции, стиле семейного воспитания и взаимодействия, семейной связи и родительской/прародительской/детской ответственности.

В современной психологии тема отношений внутри семьи, в частности семьи, где основную задачу воспитания осуществляют женщины, изучена недостаточно. Мы поставили задачу исследовать представления внутрисемейных ролей в семьях с бабушкой, матерью и дочерью по трем компонентам: *когнитивному, эмоциональному, поведенческому*.

С целью выявления социальных представлений о сущности семейных ролей у женщин нами была использована методика Р.Г. Овчаровой «Представления об идеальном родителе» (Овчарова, Мягкова, 2014). На основе этой методики нами было предложено оценить 48 парных пар качеств отдельно идеальной роли матери, отдельно идеальной роли дочери, отдельно идеальной роли бабушки и идеальной роли внучки. Важно было выявить особенности представления о семейных ролях у женщин разного семейного статуса, а также выяснить, есть ли связь у данных особенностей представлений о семейных ролях с субъективным ощущением одиночества. Здесь нами дополнительно была использована методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона¹.

Заложенные в методику Р.Г. Овчаровой качества ролей матери, бабушки, дочери и внучки можно дифференцировать по трем компонентам:

– когнитивный (первые 18 пар) – осознание самой роли (матери/бабушки/дочери/внучки), наличие родственной связи с другими членами семьи, представление о себе как о представительнице данной роли, знание своих ролевых функций, представление об идеальной роли, образе других членов семьи;

– эмоциональный (вторые 18 пар) – субъективное ощущение себя в данной роли, родительских/детских чувств, отношение к другим членам семьи из данной роли, к себе как к родителю/ребенку;

– поведенческий (третьи 18 пар) – умения, навыки и деятельность данной роли по взаимодействию, уходу и заботе о других членах семьи, стиль семейного воспитания (или его восприятия) в данной роли (Овчарова, Мягкова, 2014).

Идеальное представление о данных ролях – это совокупность взглядов, убеждений, ролевых представлений о системе взаимодействия (воспитания со стороны матери/бабушки и послушания, а также взаимодействия со стороны дочери/внучки) в целом и в конкретной ситуации, в

---

¹ Методика субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона [Электронный ресурс] // Клиника «Инсайт». URL: <http://clinica.nsk.ru/info/testy/testy-diagnostika-lichnosti/metodika-subektivnogo-oshchushcheniya-odinochestva-d-rassela-i-m-fergyusona/> (дата обращения: 16.02.2022).

частности. В своих исследованиях Р.В. Овчарова отмечает, что оно выражается в конкретно созданном образе идеального члена семьи с точки зрения ролевой структуры с набором личностных качеств, необходимых для того, чтобы обстановка в семье была гармоничной и психологически здоровой. Необходимо, чтобы в ней присутствовали бескорытность, доброта, сила, альтруистичность, благоразумность, эмпатийность и многие другие (Овчарова, 2003).

В нашем исследовании принимали участие 200 женщин от 20 до 58 лет с разным семейным положением. Это женщины, которые выросли в полных и неполных расширенных семьях, где бабушка непосредственно принимала участие в воспитании женщины в детстве. Мы разделили респондентов на четыре группы:

- 1) незамужние женщины, чьи мамы замужем, бабушки замужем;
- 2) незамужние женщины, чьи мамы не замужем, бабушка не замужем;
- 3) замужние женщины, чьи мамы замужем, бабушки замужем;
- 4) замужние женщины, чьи мамы не замужем, бабушка не замужем.

Перед собой мы ставили следующие задачи:

- 1) провести исследование по методике Р.Г. Овчаровой «Представления об идеальном родителе». На основе этой методики респонденткам было предложено оценить 48 полярных пар качеств ролей матери, дочери, бабушки и внуки; провести исследование по методике субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона у данных групп респондентов;

- 2) проанализировать количественные показатели по каждому опроснику «Представления об идеальной роли» (мама, бабушка, дочь, внучка);

- 3) сравнить получившиеся данные по каждой роли между собой;

- 4) проанализировать, как семейное положение испытуемых, их мам и бабушек связано с их субъективным ощущением одиночества, и как ощущение одиночества связано с представлением внутрисемейных ролей испытуемых;

- 5) сделать из получившихся данных вывод.

Сравнение групп между собой (Н Крускалла – Уоллеса)

Для сравнения между собой групп Бабушка, Внука, Дочь, Мама был использован критерий Н Крускалла – Уоллеса. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Эмпирические значения критерия Н Крускалла – Уоллеса

Названия шкал	Среднее значение в группе «Бабушка»	Среднее значение в группе «Внучка»	Среднее значение в группе «Дочь»	Среднее значение в группе «Мама»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Когнитивный аспект	23,779	24,947	24,000	20,147	11,711	0,008 ($p < 0,01$)
Эмоциональный аспект	20,863	22,505	21,979	20,011	6,581	0,087 ($p < 0,05$)
Поведенческий аспект	25,895	20,326	19,137	22,979	31,617	0 ($p < 0,001$)

Были выявлены значимые различия между группами по шкале «Когнитивный аспект» ($N = 11,711$, $p < 0,05$). Максимальное значение наблюдается в группе «Внучка» (среднее значение = 24,947), минимальное значение – в группе «Мама» (среднее значение = 20,147).

Кроме того, были выявлены значимые различия между группами по шкале «Эмоциональный аспект» ($N = 6,581$, $p < 0,05$). Максимальное значение наблюдается в группе «Внучка» (среднее значение = 22,505), минимальное значение – в группе «Мама» (среднее значение = 20,011).

Были выявлены также значимые различия между группами по шкале «Поведенческий аспект» ($N = 31,617$, $p < 0,05$). Максимальное значение наблюдается в группе «Бабушка» (среднее значение = 25,895), минимальное значение – в группе «Дочь» (среднее значение = 19,137).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что у женщин, принимающих участие в нашем исследовании, больше выражены максимально когнитивный и эмоциональный показатели в представлении о роли «Внучки». Это говорит о том, что идеальная внучка должна быть в первую очередь знающей свой функционал и эмоциональной, её действия играют второстепенную роль.

Минимальный когнитивный и эмоциональный показатели мы видим в представлении идеальной роли «Мамы». Это говорит о том, что идеальная мама должна быть в первую очередь действующей, а потом уже эмоциональной и знающей свой функционал.

Максимально выражен поведенческий показатель в представлении об идеальной роли «Бабушки», что говорит о том, что идеальная «Бабушка» должна быть в первую очередь действующей, а уже потом знающей, и в последнюю очередь эмоциональной.

Минимально выраженный поведенческий показатель отмечается в представлении об идеальной роли «Дочери». Это говорит о том, что идеальная дочь должна быть в первую очередь знающей, потом эмоциональной, и в последнюю очередь действующей.

Таким образом, от идеальной «Мамы» и «Бабушки» (в большей степени) ждут больше действий, чем знания и эмоций. От идеальной «Внучки» и «Дочери» ждут знания о роли и функционала, а не действий или эмоций.

Сравнение групп между собой

Для сравнения между собой группы «Замужние женщины, чьи мамы замужем» и группы «Замужние женщины, чьи мамы не замужем» был использован критерий U-Манна – Уитни. Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Эмпирические значения критерия U-Манна – Уитни

Названия шкал	Среднее значение в группе «Замужние женщины – мамы замужем»	Среднее значение в группе «Замужние женщины – мамы не замужем»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Когнитивный аспект (Мама)	18,500	21,214	241,5	0,193
Эмоциональный аспект (Мама)	18,136	19,286	281,5	0,604
Поведенческий аспект (Мама)	22,909	24,071	287,5	0,688
Когнитивный аспект (Бабушка)	22,318	26,000	265,0	0,4
Эмоциональный аспект (Бабушка)	19,545	23,464	242,0	0,197
Поведенческий аспект (Бабушка)	25,409	26,571	326,0	0,725
Когнитивный аспект (Дочь)	24,045	26,750	290,0	0,725
Эмоциональный аспект (Дочь)	20,773	24,786	264,5	0,395
Поведенческий аспект (Дочь)	19,000	18,679	303,5	0,93
Когнитивный аспект (Внучка)	26,045	28,357	292,0	0,754
Эмоциональный аспект (Внучка)	20,636	25,107	237,5	0,168
Поведенческий аспект (Внучка)	21,864	21,536	336,0	0,584
Субъективное одиночество	37,500	29,107	434,5	0,013 ($p < 0,05$)

Выявлены различия по шкале «Субъективное одиночество» между группой «Замужние женщины – мамы замужем» и группой «Замужние женщины – мамы не замужем» ($U = 434,5$, $p < 0,05$). В группе «Замужние женщины, чьи мамы замужем» выше уровень одиночества, степень ощущения человеком себя одиноким остро субъективна, по сравнению с группой «Замужние женщины, мамы не замужем». В группе «Замужние женщины, чьи мамы замужем» среднее значение равно 37,5, это больше среднего значения группы «Замужние женщины, мамы не замужем», равного 29,107.

Между группой «Незамужние женщины – мамы замужем» и группой «Незамужние женщины, чьи мамы не замужем» существуют значимые различия по шкале «Эмоциональный аспект (Внучка)» ($U = 344,5$, $p < 0,05$). В группе «Незамужние женщины, чьи мамы замужем» среднее значение равно 25,435, что больше среднего значения группы «Незамужние женщины, чьи мамы не замужем», равного 18.

Исходя из данных выше, можно сделать вывод о том, что представительницы группы «Незамужние женщины, чьи мамы замужем» имеют минимальный эмоциональный показатель в представлении об идеальной роли «Внучки» по отношению к группе «Замужние женщины, чьи мамы не замужем». Это говорит о том, что ожидания у женщин второй группы от роли «Внучки» сильно завышены и идеализированы. То есть при отсутствии отца в неполной семье внучка должна больше поддерживать бабушку, быть ей эмоциональной поддержкой.

Для сравнения между собой группы «Незамужние женщины – бабушки замужем» и группы «Незамужние женщины – бабушки не замужем» был использован критерий U-Манна – Уитни. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Эмпирические значения критерия U-Манна – Уитни

Названия шкал	Среднее значение в группе «Незамужние женщины – бабушки замужем»	Среднее значение в группе «Незамужние женщины – бабушки не замужем»	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Когнитивный аспект (Мама)	23,667	17,333	325,5	0,094
Эмоциональный аспект (Мама)	24,714	18,458	330,5	0,074
Поведенческий аспект (Мама)	24,143	20,750	259,0	0,873
Когнитивный аспект (Бабушка)	26,619	20,042	332,0	0,068
Эмоциональный аспект (Бабушка)	22,952	17,208	317,0	0,138
Поведенческий аспект (Бабушка)	26,905	24,667	262,0	0,82
Когнитивный аспект (Дочь)	25,095	19,792	315,5	0,148
Эмоциональный аспект (Дочь)	22,048	19,750	249,0	0,945
Поведенческий аспект (Дочь)	21,095	18,083	269,5	0,69
Когнитивный аспект (Внучка)	25,429	19,542	303,0	0,245
Эмоциональный аспект (Внучка)	25,667	18,417	342,5	0,039 (p < 0,05)
Поведенческий аспект (Внучка)	19,905	17,875	252,5	0,991
Субъективное одиночество	30,190	30,042	256,5	0,918

Существуют значимые различия по шкале «Когнитивный аспект (Бабушка)» между группой «Незамужние женщины – бабушки замужем» и группой «Незамужние женщины – бабушки не замужем» (U = 332,0, p < 0,05). В группе «Незамужние женщины – бабушки замужем» среднее значение равно 26,619, это больше среднего значения группы «Незамужние женщины – бабушки не замужем», равного 20,042.

Выявлены значимые различия по шкале «Эмоциональный аспект (Внучка)» между группой «Незамужние женщины – бабушки замужем» и группой «Незамужние женщины – бабушки не замужем» (U = 342,5, p < 0,05). В группе «Незамужние женщины – бабушки замужем» среднее значение равно 25,667, это больше среднего значения группы «Незамужние женщины – бабушки не замужем», равного 18,417.

Исходя из данных, приведенных выше, можно сделать вывод, что группа «Незамужние женщины, чьи бабушки замужем» имеет максимальный когнитивный показатель в представлении об идеальной «Бабушке» по отношению к группе «Незамужние женщины, чьи бабушки не замужем». Это может говорить о том, что женщины, которые выросли рядом с замужней бабушкой, ожидают от идеальной роли бабушки больше знания функционала и своей роли перед внучкой. В то же время в семьях с незамужней бабушкой существует минимальное ожидание знающей бабушки, показатели восприятия идеальной роли бабушки в этой группе имеют отрицательное значение (роль бабушки воспринимается как холодная, неэмоциональная, требующая внимания к себе), тогда как в группе, где бабушки замужем, роль бабушки воспринимается как теплая, любящая себя и не требующая любви от внучки. Также в этих группах существуют значимые различия по шкале «Эмоциональный аспект (Внучка)». Незамужние женщины, чьи бабушки не замужем, имеют отрицательное эмоциональное восприятие роли внучки по отношению к своей бабушке. Это может говорить о том, что женщинам тяжелее находиться в роли внучки для незамужней бабушки (роль внучки воспринимается как холодная, закрытая и отвергаемая бабушкой).

Между другими группами респондентов не было выявлено значимых различий по исследуемым шкалам.

Подводя итог нашего исследования, можно отметить, что в представлениях опрошенных женщин всех групп об идеальной «Маме» и «Бабушке» присутствует ожидание большего количества действий, чем знаний и эмоций. От идеальной «Внучки» и «Дочери» ждут знания о роли и функционала, а не действий или эмоций.

В исследовании связи представлений об идеальных ролях респондентов с субъективным ощущением одиночества во взрослой жизни нами были выявлены различия по шкале «Субъективное одиночество» только в одной группе – между группой «Замужние женщины – мамы замужем» и группой «Замужние женщины – мамы не замужем» ($U = 434,5$, $p < 0,05$). В группе «Замужние женщины, чьи мамы замужем» выше уровень одиночества (37,5) и степень ощущения человеком себя одиноким по сравнению с группой «Замужние женщины, чьи мамы не замужем» (29,107). В группе «Замужние женщины, чьи мамы замужем» среднее значение равно 37,5, это больше среднего значения группы «Замужние женщины, чьи мамы не замужем», равного 29,107.

Таким образом, женщины, которые выросли в полных семьях, больше ощущают себя одинокими, чем женщины, которые выросли в неполных семьях. Мы предполагаем, что это связано с тем, что современная модель семьи значительно отличается от традиционной патриархальной модели в плане того, что ответственность за семью зачастую несет мать, забирая большую часть семейных ролей и функций на себя. Она доминирует в принятии большинства решений в семье и эмоционально ближе к ребенку, что приводит к трансгенерации паттернов поведения дочери. Кроме того, осознанно или нет, такие матери часто не пускают отцов к воспитанию и достижению эмоциональной близости с детьми. Отец в таких полных семьях остается на периферии семейных отношений, забирая частично роль материального обеспечения семьи (Овчарова, 2003).

По мнению Е.Е. Ромициной (Ромицина и др., 2004), выполнение отцовских функций матерью в чистом виде вызывает у ребенка внутреннее неприятие и сопротивление, что, естественно, понижает эффективность процесса воспитания. Это сказывается на таких особенностях личности ребенка, как заниженная самооценка, повышенная тревожность, раздражительность, агрессивность, эгоизм, грубость, неуверенность в себе, неуверенность в общении с противоположным полом, отсутствие женственности у девочек. В результате в представлениях о семейных ролях всех членов семьи происходят искажения полоролевой позиции, что приводит к тому, что девочка идентифицирует себя не с матерью, как это должно быть, а с отцом, занимая таким образом мужскую позицию по отношению ко всем членам семьи, распространяя ее впоследствии и на взрослую жизнь, что очень сильно влияет на ощущение одиночества и общего состояния тревоги (Овчарова, Мягкова, 2014).

Перспективы дальнейшей работы заключаются в организации дополнительного исследования того, как ролевая структура семьи и межпоколенных отношений в семье может влиять на неблагоприятные модели поведения, приводящие к нежелательному ощущению женского одиночества. Также следует разработать комплекс методик и методических приемов по работе с исследуемой категорией женщин с целью профилактики нежелательного женского одиночества как в браке, так и вне его.

Список источников:

- Алешина Ю.Е., Волович А.С. Проблема усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. 1991. № 4. С. 74–82.
- Андреева Г.М. Социальная психология. 5-е изд., испр. и доп. М., 2005. 363 с.
- Варга А. Системная психотерапия пар. М., 2017. 342 с.
- Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М., 2003. 319 с.
- Овчарова Р.В., Мягкова М.А. Материнство в неполной семье. Курган, 2014. 356 с.
- Ромицина Е.Е., Вассерман, Л.И., Горьковская И.А. Родители глазами подростка. Психологическая диагностика в медико-педагогической практике. СПб., 2004. 256 с.

References:

- Aleshina, Yu.E., Volovich, A.S. (1991) Problema usvoeniya rolei muzhchiny i zhenshchiny [The problem of mastering the roles of a man and a woman]. *Voprosy psikhologii*. (4). 74–82.
- Andreeva, G.M. (2005) *Sotsialnaya psikhologiya* [Social Psychology]. 5th edition. Moscow: Aspekt Press.
- Ovcharova, R.V. (2003) *Psikhologicheskoe soprovozhdenie roditelstva* [Psychological support of parenthood]. Moscow: Izdatelstvo Instituta Psikhoterapii.
- Ovcharova, R.V., Myagkova, M.A. (2014) *Materinstvo v nepolnoi semie* [Motherhood in an incomplete family]. Kurgan: Izdvo Kurganskogo gos. un-ta.
- Romitsina, E.E., Vasserman, L.I., Gorkovskaya, I.A. (2004) *Roditeli glazami podrostka. Psikhologicheskaya diagnostika v mediko-pedagogicheskoi praktike* [Parents through the eyes of a teenager. Psychological diagnostics in medical and pedagogical practice]. Saint Petersburg: Rech.
- Varga, A. (2017) *Sistemnaya psikhoterapiya par* [Systemic couples therapy]. Moscow: Kogito-Tsentr.

Информация об авторе

Г.Н. Томгорова – аспирант факультета педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, Москва, Россия.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1139678.

Information about the author

G.N. Tomgorova – PhD student, Pedagogy and Psychology department, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia.
https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1139678.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 10.01.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 31.01.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 23.02.2022.